

Завтра—
День
Военно-Морского
Флота СССР

ОН ПОМНИЛ О ЗЕМЛЯКАХ...

За сорок лет службы в Советских Вооруженных Силах мне довелось лично знать многих интересных людей, в том числе крупных военачальников. Они остались в моей жизни неизгладимый след. О каждом вспоминается какой-нибудь случай.

С Николаем Герасимовичем Кузнецовым случай свел меня в начале 1967 года. Тогда я, военный политработник, попытался написать отзыв о его книге воспоминаний «Накануне», только что поступившей на полки книжных магазинов. Отзыв предназначался для газеты «Правда Севера», с редакцией все было согласовано. Для обстоятельного разговора на эту тему Николай Герасимович пригласил меня к себе домой, на улице Горького, дом № 9 (в Москве).

Он много интересного

Накануне праздника военных моряков мы, котлашане, на межам на вспомнить своего знаменитого земляка Н. Г. Кузнецова. Там более, что 27 июля «Правда» опубликовала короткое, но такое важное и долгожданное сообщение: Президиум Верховного Совета СССР постановил восстановить вице-адмирала Кузнецова Николая Герасимовича в прежнем воинском звании Адмирала Флота Советского Союза. В феврале наша газета опубликовала интересные материалы о Н. Г. Кузнецове москвича А. С. Москвина. Недавно Алексей Сергеевич прислал еще одно содержательное письмо-воспоминание. Предлагаем его читателю.

рассказал о нашем Военно-Морском Флоте, о работе над второй книгой воспоминаний — «Накануне». Однако лично о себе говорил неохотно, от моих прямых вопросов тактично уходил.

Лишь спустя какое-то время, когда я из кулуарных разговоров (а их о Н. Г. Кузнецове была тогда тьма!) узнал немало подробностей о трудной послевоенной судьбе адмирала, я понял, что во время той первой беседы с ним задавал вопросы, мягко говоря, бестактные, а если без дипломатии, то можно сказать, что и жестокие.

Сейчас думаю: а сколько в те годы было таких, как я, — не особенно компетентных в большой политике, наивных людей, которые из добрых побуждений и благих намерений приставали к герою флота с различными вопросами и прось-

бами, не разумея порой, что этим самым как бы посылают соль на еще кровоточащие раны...

В самом разгаре той давней беседы Николай Герасимович повернул вдруг ее в другое русло. Он сказал:

— У меня возникло встречное предложение: отзыв о книге вы пишете, и я вам помогаю, но пошлете его не в «Правду Севера», а в Котлас — в «Двинскую правду»...

А затем, постояв у окна, выходящего на шумную главную улицу Москвы, он повернулся в мою сторону, пытаясь заглянуть в мои глаза, продолжил:

— Понимаете, этим вы выручаете меня. Я перед котлашанами, в долгу: обещал, и при том не раз, написать им о своей жизни поподробнее, побольше... Они ждут, но мне все никак не

удается это сделать. А работа над новой книгой воспоминаний не оставляет надежду, что и в обозримом будущем я оплачу долги землякам... Ну как, земляк?

Земляк молчал, он тоже был связан обещаниями — не Котласу, а Архангельску. И Николай Герасимович все понял. Сказал: «Ну, добро!». И снял груз с моего сердца.

А что дальше? Мой отзыв на книгу «Накануне» был написан, послан в «Правду Севера», но... меня опередил уважаемый мною архангельский историк и краевед Е. И. Овсянкин. А от первой встречи с Н. Г. Кузнецовым сохранилась книга «Накануне» с такой дарственной надписью: «Уважаемый Алексей Сергеевич! Па добрую память от земляка-северянина и от автора. Кузнецов. 10.2.67 г.».

Такой вот случай... Замечательно, что в недавно вышедшем первом томе двухтомника «Краткий биографический словарь. Герои Советского Союза» есть довольно подробная справка о Н. Г. Кузнецове — выдающемся флотоводце, нашем именитом земляке. Его жизнь — пример беззаветного служения Отечеству.

А. МОСКВИН.

Полковник в отставке.
г. Москва.